

БОЛЬШЕ ЧЕМ ПУБЛИЦИСТИКА

Handwritten signature

1917

**РУССКАЯ
СМУТА**

XX века

Николай
СТАРИКОВ

МОСКВА 2022

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)6
С77

Стариков, Николай Викторович.

С77 Русская смута XX века / Николай Стариков. —
Москва : Эксмо, 2022. — 416 с.

ISBN 978-5-04-121160-8

Гражданская война. В ее вихре сгинули российская государственность, территориальная целостность и экономика страны. Были уничтожены Романовы, русский флот, русская армия и миллионы жителей России.

И это не должно повториться.

Но мы забыли об этой кровавой Русской смуте XX века. И она уже проявила себя на территории Донбасса.

- Кто же организовал ликвидацию России в начале XX века?
- Кому обязательно была нужна русская междоусобица?
- Кто хотел расстрела царской семьи и на ком кровь детей Николая II?
- Почему вожди революции неоднократно пытались утопить свой собственный флот?
 - Почему Владимир Ильич Ленин лично заботился о безопасности некоторых членов царской династии?
 - Почему Антанта не помогла Белому движению и почему белогвардейцы ходили в атаку босиком?
 - Кто заставил солдат генерала Юденича умирать в эстонских концлагерях?

Эта книга шокирует едва ли не зеркальной схожестью событий столетней давности, мотивов, целей и способов их достижения.

Неожиданные, сенсационные факты и исчерпывающие ответы на вопросы истории дадут совершенно ясное представление о том, что происходит сегодня.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-04-121160-8

© Стариков Н.В., 2021
© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Ничего личного — просто геополитика

Война будет повторяться до тех пор,
пока вопрос о ней будет решаться не
теми, кто умирает на полях сражений.

Анри Барбюс

Уже без малого девяносто лет прошло с момента Февраля и Октября, но до сих пор нет внятного объяснения, как и почему Российская империя рухнула в небытие. Начинаешь пристально вглядываться в события тех лет и удивляешься беспрестанно: случайности, удивительные совпадения, странные поступки государственных мужей...

Кто вынудил в феврале 1917-го отречься от власти Николая II?

Как получилось, что всего за восемь месяцев Керенский и Временное правительство развалили великую державу?

Каким образом незначительная кучка приверженцев Ленина захватила власть в огромной стране?

Почему «Великий Октябрь» произошел в столице России так легко и практически без жертв?

Вопросы есть — а ответов нет. Но существует отправная точка, от которой можно начать разматывать клубок лживых нагромождений и преступных недомолвок. Ключ к разгадке происхождения наших революций — приезд Ленина в апреле 1917 года из Швейцарии. Германский шпион Ульянов, говорят нам одни историки, вернулся на родину с немецкими деньгами. Пролетарский вождь, говорят другие, приехал делать революцию.

Но никто не может объяснить, почему Ленин **свободно** въехал в Россию, а не тайно проник по чужим документам. Говорят, что бурная встреча на вокзале была прибывшему Ленину обеспечена на немецкие деньги. По второй версии — рабочие и солдаты восторженно приветствовали своего вождя. Который более десяти лет уже не появлялся на родине и был здесь мало кому известен...

В центре столицы России, во время страшной мировой войны толпа вооруженных людей торжественно встречает человека, там же публично призвавшего к свержению существующего строя! И его никто не арестовывает, никто не запрещает его партию. *Неужели на «немецкие деньги» большевики купили и контрразведку, и полицию, и армию, и само Временное правительство?*

А ведь одновременно с Лениным на родину из США поплыл на корабле с множеством соратников Лев Троцкий. В Канаде его сняли с парохода и арестовали британские власти, но потом очень быстро выпустили... по просьбе Временного правительства, свергать которое и отправился Лев Давыдович!

И тогда я приступил к изучению двух наших революций, отбросив теории, что так активно навязываются нам отовсюду. Инструмент познания очень простой — здравый смысл. Гибель Российской империи можно расследовать, как во всем мире вели бы следствие, если бы в одночасье рухнула и обанкротилась цветущая и могучая компания.

Не будем наивными. Если удивительным образом совпадают по времени ряд серьезных политических событий, не будем считать это пустой игрой случая. Будем искать тех, кому это выгодно. Если все происходившие тогда «загадочные» события рассматривать под таким углом, то туман рассеивается и на все необъясненные до сих пор исторические факты появляются вполне рациональные ответы.

А ответы — они очень нужны. Иначе непонятым становится поведение Временного правительства. Почему власть не мешает подрывным элементам вести пропаганду в армии и разлагать ее? Разве можно во время войны

уничтожать в армии дисциплину и порядок? И не важно, что пресловутый Приказ № 1, быстро и эффективно уничтоживший нашу армию в 1917 году, был подписан не Временным правительством, а Петроградским советом. За этим документом последовала Декларация прав солдата, «последний гвоздь в гроб» русской армии, по словам генерала Алексеева. А Декларацию эту подписал военный министр Временного правительства Александр Федорович Керенский...

Почему после неудачной попытки большевиков взять власть в июле 1917 года все тот же Керенский запрещает их разоружать? Почему Временное правительство так странно себя ведет, почему не выполняет первой функции любой власти — защиты ее от посягательств?

Ответ парадоксален: чтобы большевикам было легче встать во главе России. Но парадоксален только на первый взгляд. Керенский и его правительство подыгрывают Ленину, выполняя волю могущественной иностранной державы, заинтересованной в гибели своего конкурента. И держава эта — вовсе не Германия.

Уничтожение Российской империи — это самая грандиозная операция британской разведки за всю ее историю. Это ее самый грандиозный успех. И... самый грандиозный провал.

Февральская революция разлагает страну, армию и народ, а пришедшие им на смену в Октябре большевики приводят русское государство к уничтожению и распаду.

Сначала все и шло как по маслу: большевики взорвали Россию изнутри на множество мелких осколков. Вековая империя рухнула, как подкошенный дуб, в анархию и неразбериху. Потребовалось несколько лет кровопролития, чтобы из кровавой каши русской Гражданской войны появились контуры нового государства. Новой красной России — Советского Союза. Неожиданно для всех: для «союзников», для белогвардейцев, даже для самих себя — ленинцы собрали ее снова воедино. Grimасы истории: те, кого забросили для окончательного разрушения страны, ее

и восстановили. Логика собственного выживания продиктовала последующие действия большевиков, в конечном счете приведшие к образованию СССР. Под другим знаменем, под другим названием, с новой идеологией, но былая мощь России снова будет возрождена к концу 30-х годов.

Была ли наша революция рукотворной?

Ответ однозначен — да¹.

Доказательству этого факта посвящены триста страниц моей книги «1917. Разгадка “русской” революции». Повторить их снова практически невозможно. Но вот перед вами, уважаемый читатель, продолжение...

Самое сложное и самое важное в исследовании Февральской и Октябрьской революций — понять, что не враги, а «союзники» сознательно и кропотливо подготовили в России внутренний взрыв.

Нормальному человеку в это не поверить, это не умещается в его голове. Однако точно так же нормальный человек не может себе даже представить, что малолетнего ребенка можно изнасиловать и задушить. Но от этого маньяки и извращенцы не перестают быть страшной реальностью нашего мира...

В огне Первой мировой войны сокрушили друг друга Германия и Россия. Один конкурент Британской империи уничтожил другого, а потом и сам рухнул в революционный хаос. Это англичане убедили германское руководство разрешить проехать Ленину через немецкую территорию и выделить большевикам денежные средства². А потом «благодарные» большевики очень помогли «союзникам» в организации падения Второго рейха³.

¹ Об организации странами Антанты русской революции подробно читайте: *Стариков Н.* 1917. Разгадка «русской» революции. — М.: Яуза, 2008.

² Подробности закулисных переговоров Германии и Великобритании см. там же.

³ Первый рейх — Священная Римская империя германской нации — существовал с 962 года до уничтожения Наполеоном в 1806 году. Второй рейх был основан Отто фон Бисмарком в 1871-м и просуществовал до 1918-го, до конца династии Гогенцоллернов. Третий, «тысячелетний» рейх Гитлера просуществовал с 1933 по 1945 год.

Дважды за одно столетие, в 1917 и 1991 годах, российская государственность практически начиналась с нуля. Дважды мы стояли на краю пропасти — и оба раза нашли в себе силы устоять. Но попытки подтолкнуть нас в бездну на этом не прекратились. Поменялась форма, изменились лозунги — но цели остались неизменными. Нас вновь хотят ослабить и развалить. Правда о происхождении ТОЙ нашей катастрофы проста и страшна одновременно. И Россия должна ее осознать. Только так наш народ и наше государство смогут получить иммунитет от новых попыток развала и уничтожения, производимых другими государствами.

Революции сами собой не происходят — их тщательно готовят, используя в качестве горючего реально существующие в стране проблемы и противоречия. Самопроизвольно возникает лишь неорганизованный бунт. Государства — они, как и люди, имеют свои особенные слабые места. У кого — многонациональный состав, у кого — страшная и кровавая история, у некоторых — уязвимая география. Но есть и общие закономерности. Тот, кто занимается строительством, знает: у каждого здания есть важнейшие точки, которые придают ему устойчивость и надежность. Чтобы возвести строение на века, надо следовать заведенному правилу и правильно рассчитывать и возводить точки опоры... Знакомы с расположением этих точек и те, кто дома сносит. Стоит взорвать несколько ключевых мест здания, и оно рухнет как карточный домик. Сложится, хотя на вид казалось целым и неприступным. Так и в политике — зная слабые места государства, его точно так же можно уничтожить. Надо лишь взорвать опоры...

Что на протяжении столетий было стеновым хребтом Российского государства? Самодержавие. За царя, веру и Отечество воевали и умирали жители России. Так было много столетий. А когда царя не было, на русской земле наступала смута. Именно так случилось после смерти Бориса Годунова, когда Великая смута чуть не положила

конец нашему государству. Россия могла лишиться независимости: поляки и шведы рвали ее территорию на части. Брат убивал брата, русский убивал русского. Удержало страну от падения в страшную пропасть избрание нового царя — Михаила Романова.

И Россия возродилась. Она крепла и росла под скипетром законной власти, чья легитимность не оспаривалась народом и знатью, и слабела, когда права очередного монарха на престол кем-то ставились под сомнение.

Желающие уничтожения России должны были прервать легитимность русской власти.

Что стало главным инструментом строительства Великой России, к началу XX века простиравшейся от Гельсингфорса до Владивостока и от Варшавы до Порт-Артура? Ответ однозначен — русская армия. Вооруженная сила была и есть единственный инструмент строительства империй.

Желающие уничтожения России должны были развалить русскую армию.

Но любое государство — это не только вооруженная сила, это и государственный аппарат управления. Это властная элита, это чиновники. Это купцы и торговые люди. Это целый пласт населения, который и делает страну сильной и способствует ее развитию.

Желающие уничтожения России должны были разрушить весь многовековой механизм управления государством.

Но сама по себе революция абсолютным злом не является. Страшны ее последствия. Не в 1917 году получили экономика России, ее уклад и ее население страшный удар. Нет, главный кошмар разыгрался чуть позже. Именно с 1918 года, первого года русской междоусобицы, русская земля понесла наибольший урон. Вспомните историю. Когда еще боевые действия проходили на нашей земле? Масштабно — в 1812 году, едва затронули часть российской территории — во время Крымской войны в 1855—1856 годах. По сути, целых сто лет никто не видел войны в глубинных губерниях Российской империи. Целые поколения выросли в уверенности, как современные американцы, что

война проходит где-то далеко на окраинах и за границей. А вот Гражданская война пришла в каждый дом. Расколола семьи, расколола страну. И нанесла нашей экономике непоправимый ущерб. Чтобы восстановить экономику, потребуется провести коллективизацию и индустриализацию. И это будет стоить России еще миллионов жизней...

Ликвидация государственности России едва началась в 1917 году и лавинообразно продолжилась в 1918-м. Именно об этом времени и пойдет наш рассказ.

Был ли у операции по «ликвидации» России четко составленный план? Поэтапно расписанная линейка? Конечно, нет. Но ее важнейшие моменты были четко определены и к их достижению были приложены максимальные усилия:

- ◆ уничтожение легитимной власти;
- ◆ уничтожение армии;
- ◆ уничтожение государства как такового.

Ход таких колоссальных процессов, как революция, разумеется, предсказать невозможно. Могло получиться, могло и не получиться. В реальности все цели и не были достигнуты. Законные наследники престола были убиты — но власть крепко в свои руки взяли «незаконные». Русская армия была развалена, но вместо нее создана новая. Даже две — Красная и Белая. Флот затоплен лишь частично. Вместо разрушенной государственной машины была выстроена новая. *Главная цель наших геополитических соперников не была достигнута — Россия не погибла.* Она ослабла, затаилась. Чтобы вновь появиться на политической карте удивленной Европы в мае 1945 года, далеко закрепившись от своих собственных границ. Чтобы в 1991 году разом потерять все стратегические преимущества, обильно политые кровью наших дедов в Великую Отечественную. Чтобы вновь, уже в XXI веке найти в себе силы остановиться и вновь начать строительство Великой России...

Эта книга о первой в XX веке попытке ликвидации Российского государства.

Это убийство Романовых. Это ужасы Гражданской войны. Это тайные операции иностранных разведок. Это потеря старой России и поиски новой через невероятную кровь и невероятные жертвы...

Мы плохо знаем свою собственную историю. И потому она может повториться. Не дай бог!

Следователь по особо важным делам Соколов стоял посередине кабинета верховного правителя России. Среднего роста, худой, несколько сутулый, с нервно двигавшимися руками и постоянным прикусыванием усов, он в первые минуты производил странное впечатление. Вставной стеклянный глаз и некоторое кошение второго это впечатление только усиливали. В руке следователя покоилась черная кожаная папка с докладом. Докладом о гибели семьи Николая Романова.

Адмирал мрачно поигрывал желваками. Именно он и поручил этому невысокому, очень ответственному на вид человеку узнать всю страшную правду о судьбе венценосной семьи. Теперь расследование закончено.

Колчак покрутил карандаш в руках. Он сам попросил Соколова начать свой доклад с самого отречения Николая Романова. Несколько вопросов давно засели в голове адмирала, ответы на них он хотел найти в результатах расследования. Крупинки истины о последних месяцах жизни царской семьи были погребены в толще бытовых подробностей, описании унижений, через которые они проходили. Слушать все это было тяжело. Крайне тяжело. Господи, но как же могли русские солдаты, русские офицеры в одночасье стать такими скотами?!

Адмирал встал и, заложив руки за спину, медленно прошелся по комнате. Почти всех, о ком упомянул в своем рассказе Соколов, просто хотелось расстрелять. Особенно того мерзавца стрелка, что еще в Царском Селе, стоя на часах, застрелил жившую в парке дикую козу. Этим козочек очень любил наследник, Алексей Николаевич. Он плакал и был страшно опечален.

Живодера хорошенько отругали, но когда он снова стоял на том же посту, он застрелил вторую козочку. Просто так, чтобы насолить венценосному ребенку.

— Большевистское правительство почти сразу прислало в Тобольск телеграмму, что у народа нет средств содержать царскую семью. Отныне она должна существовать на свои личные средства. Ей дается лишь квартира и солдатский паек. В то же время запрещалось тратить из своих средств больше 600 рублей в месяц на человека. Со стола августейшей семьи быстро исчезли сливки, масло, кофе, сладкое. Сахара отпускалось полфунта на человека в месяц...

Колчак повернулся к следователю. Соколов продолжал бесстрастным голосом рассказывать о финансовом бедствии царской семьи. Наверное, так и надо, бесстрастно и отстраненно. Иначе никакого здоровья не хватит. Но он, Колчак, так не может. Уже сейчас, когда до страшного окончания доклада еще далеко, сердце у него уже заболело. Адмирал приподнял хрустальный графин, наливая себе воды.

— ...После убийства царской семьи в Екатеринбурге были найдены военные шаровары бывшего императора. На них оказались маленькие заплатки, а внутри левого их кармана, на материи, оказалась надпись-пометка: «Изготовлены 4 августа 1900 года», «возобновлены 8 октября 1916 года»...

Он был бережлив, этот последний русский царь. Возможно, даже прижимист. В батюшку своего императора Александра III, тот тоже штаны занашивал до дыр. Однако наследство отца — великую империю — умудрился Николай промотать всю до последней полушки!

С водой как-то немного отлегло. Колчак знал, что доклад Соколова будет тяжелым, и потому приказал рассказывать все ему одному при закрытом кабинете. Он снова сел и невидящим взглядом уставился на стену напротив.

А следователь Соколов все читал и читал. Практически не делая пауз и ничего не выделяя интонацией.

— ...Около 12 часов ночи, когда августейшая семья уже спала, сам Юровский разбудил Ее и потребовал под опреде-

ленным предлогом, чтобы Августейшая семья и все, кто был с ней, сошли в нижний этаж. Алексея Николаевича нес на руках государь император. Следственная власть убеждена, что предлог, под которым Юровский заманил августейшую семью в нижний этаж дома, состоял в необходимости якобы отъезда из Екатеринбурга. Посередине комнаты сели государь император и Алексей Николаевич. Рядом с ним стоял доктор Боткин. Сзади них у самой стены стояли государыня императрица и с нею три княжны. Как только произошло это размещение, в комнату, где уже были Юровский, его помощник Никулин и Медведев, вошли упомянутые выше десять человек, приведенных Юровским в дом. Все они были вооружены револьверами...

Карандаш в руках Верховного правителя России завертелся быстрее. Эту картину Колчак видел, видел как будто своими глазами. Он чувствовал запах духов молодых дочерей Николая. Видел не по-детски серьезное лицо наследника...

— ...Императрица внимательно смотрела на вошедших чекистов. Доктор Боткин слегка кашлянул и, прикрыв рот ладонью, машинально погладил бороду и усы. Николай Романов молчал.

Колчак все это видел сам. Он хотел кричать, предупредить их о том, что сейчас все будет кончено. Но крик застрял у него в горле. Воздуха как-то сразу не стало...

Яков Юровский покачал головой и достал из кармана листок бумаги. Едва взглянув в него, он поднял глаза и посмотрел прямо в лицо бывшему императору.

— Ваши родственники хотели вас спасти, но им этого не пришлось, и мы должны вас расстрелять сами.

Глаза Николая Романова расширились от ужаса.

— Что? Что?

— Вот что, — усмехнулся Юровский и навел револьвер прямо на голову Николая Романова. Рядом раздались выстрелы других палачей...

Жалобно хрустнул переломанный карандаш.

— Смерть всех была моментальной, кроме Алексея Николаевича и княжны, видимо Анастасии Николаевны, — голос

следователя Соколова возвращал Колчака из того прохладного подвала в его теплый и светлый кабинет. — Алексея Николаевича добил из револьвера Юровский. Княжну — прикололи штыками.

Наследнику было четырнадцать. Совсем ребенок. Анастасия Николаевна — еще не сложившаяся до конца 16-летняя девушка-подросток. Застенчивая, чуть полная.

— Штыками, — прошептал Верховный правитель России — Штыками...

И громко спросил:

— Кто были остальные убийцы?

— В силу некоторых данных, установленных на предварительном следствии, убежден, что большинство из этих десяти человек были немецкие пленные. Юровский, знавший немецкий язык, говорил с ними по-немецки.

— Точнее, Николай Алексеевич.

— Вероятнее всего, они были мадьярами. Национальность остальных преступников точно установить не удалось. Но по-русски они говорили.

— Хорошо. Дальше.

— Когда злодеяние было совершено, трупы августейшей семьи и всех других были тут же положены в грузовой автомобиль, на котором Юровский вместе с некоторыми другими известными лицами увез их за город Екатеринбург, в глухой рудник...

Доклад следователя по особо важным делам Соколова подходил к концу. Но адмирал Колчак больше уже не слышал ничего. В его памяти промелькнули красавицы княжны, следом за ними строгий лик императрицы и всегда спокойное лицо отрешенного императора. Колчак лишь трижды видел Николая Романова. Два раза он видел его, когда тот посещал корабли Балтийского флота, и третья продолжительная беседа состоялась, когда Колчак был назначен командующим Черноморским флотом. Но перед глазами Верховного правителя стояло не лицо погибшего монарха, а лицо мальчика, наследника Алексея

Николаевича. Смерть всей семьи Николая — это предупреждение, это страшный кошмар! Лицо мальчика...

...Свою семью Колчак оставил в Париже. Там остался сын Ростислав. Славушок. Жена с сыном там, где спокойно. Он будет бороться с мерзавцами, убивающими детей, до конца. Он может погибнуть, но Ростислав Колчак должен жить.

Рука адмирала открыла верхний ящик его письменного стола. Ростик улыбался и смотрел на него, сидя рядом с матерью на стуле. Это была лучшая фотография сына¹...

¹ Для реконструкции использовался подлинный текст доклада следователя Соколова вдовствующей императрице Марии Федоровне. Первым о результатах расследования Соколов доложил Колчаку. (<http://www.romanov-center.narod.ru/Documents/Sok.htm>)

Глава 2

Ликвидация Романовых

Первое условие бессмертия — смерть.

Станислав Ежи Лец

Количество жертв Гражданской войны исчисляется миллионами. Противоборствующие стороны совершили массу преступлений против мирного населения, солдат противника и подозреваемых в сочувствии к противнику. Но самое известное звено в длинной цепи преступлений революционной поры — это расстрел семьи Николая II. Расследование этого злодеяния верховный правитель России Колчак поручил следователю по особо важным делам Николаю Алексеевичу Соколову. Адмирал в нем не ошибся: несмотря на свою несколько странную внешность, Соколов все свои силы отдал установлению истины. После окончания Гражданской войны Николай Алексеевич выбрался в Европу и осел в Париже. Даже после гибели самого Колчака и разгрома белых он продолжал собирать информацию и опрашивать свидетелей и очевидцев. В конце концов на основе собранных материалов он написал книгу «Убийство царской семьи». Но тайна, которую пытался раскопать 42-летний следователь, была чрезвычайно опасна. В 1924 году его найдут мертвым около своего дома. Диагноз, стандартный для загадочных и таинственных смертей: сердечный приступ.

Много интересного отмечает в своей книге Соколов. И читая ее, твердо ощущаешь — будущая расправа над

Николаем и его семьей подготавливалась задолго до физического уничтожения венценосной семьи. Готовилась она не большевиками, а теми, кто накануне их прихода к власти держал в руках «государственное рулевое колесо». Кто же были эти люди? Точнее, один человек: Александр Федорович Керенский.

Чтобы понять истоки и причины странной и загадочной смерти царской семьи, вернемся чуть назад, в март 1917-го, к моменту крушения монархии. 9 (22) марта 1917 года, через шесть дней (!) после отречения Николая II, последовал приказ об аресте царской семьи. Сделать это было поручено... командующему войсками Петроградского военного округа генералу Корнилову. Гримаса истории — будущая икона Белого движения арестовывает Романовых? Да, это правда. Историкам не известно ни об одном монархическом заговоре за время бесславного правления Временного правительства. Сажать на трон нового русского царя не собирався вообще никто. Зачем же тогда февралисты арестовали царскую семью?

Потому что начиналась подготовка к ее будущему уничтожению. Пока еще незаметная. Отрекаясь от престола, Николай Романов старался выторговать для себя и своих близких некоторые условия¹. Он и не предполагал, что Временное правительство самым подлым образом нарушит все договоренности. Требования бывшего монарха были весьма скромными:

- ◆ беспрепятственный проезд к семье в Царское Село;
- ◆ безопасное пребывание там до выздоровления детей (болевших корью);

¹ Похоже на то, что Николай II от трона не отрекался, а вся история с его отказом от престола была грубо сфальсифицирована. В архивах нет никакого текста «отречения». Есть лишь одна бумага, адресованная «Начальнику Генерального штаба», отпечатанная на машинке и подписанная карандашом. Подпись весьма сомнительна и не похожа на автографы монарха, к тому же он никогда не подписывался карандашом. А «отречение» подписано именно так.

- ◆ проезд семьи и сопровождающих лиц до северных русских портов, чтобы оттуда уехать в Англию до окончания войны;
- ◆ после войны возвращение в Россию для постоянного жительства в Крыму в Ливадии¹.

Из Мурманска наиболее короткий путь в Лондон на корабле. Именно этим путем в Великую Отечественную будут ходить к нам конвой британцев, именно так Николай хочет уехать в «союзную» Великобританию. Специальная комиссия, созданная Временным правительством для «расследования злодеяний царского режима», никаких преступлений не обнаружит. Николай Романов терпеливо ждет, когда комиссия убедится, что ничего плохого он России не сделал. Тогда со всей своей семьей он надеется уехать за границу. Бывшему царю февраллисты все это пообещали. Только вместо Ливадии в Крыму Керенский отправил царскую семью в Сибирь, откуда уже никто из венценосной семьи Романовых живым не вернулся.

Однако публично он говорил совсем другое: «В самом непродолжительном времени Николай II под моим личным наблюдением будет отвезен в гавань и оттуда на пароходе отправится в Англию»². Сказать — скажет, но сделано это не будет. Почему же с монархом, безропотно отдавшим власть, Временное правительство поступило так вероломно? Ответ прост.

Первым пунктом в ненаписанном плане ликвидации России стояло уничтожение легитимной власти.

Скоро в России запоют такие жареные петухи, что время правления царя покажется раем. Вот тогда уставший народ и может призвать на престол малолетнего царевича Алексея. Права на трон у него есть — по законам Российской империи Николай II не имел права отрекаться от короны за

¹ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. — М.: Терра, 1996. (<http://stepanov01.narod.ru/library/kerensk/chapt14.htm#razd02>)

² Там же.

своего сына. Иными словами, с юридической точки зрения у страны есть законный государь — Алексей II. Организаторам русской катастрофы ясно — выпускать Алексея Николаевича из России живым нельзя. Уничтожить одного мальчишку затруднительно. Единственно верное решение — не выпустить из страны никого из Романовых. Для этого на первых порах под любым предлогом задержать. Потом уничтожить **всех**. Тогда вопрос восстановления монархии закроется вместе с последней лопатой земли, брошенной на их могилу...

Конечно, благородные мужи — главы партий кадетов Милюкова и октябристов Гучкова для этого не годятся. Для таких дел лучше подойдут латышские стрелки и пьяные братишки-матросы. Но их время еще не пришло, а потому пусть пока всевозможные Романовы посидят под домашним арестом или в тюрьме. Так оно спокойнее.

Временное правительство действительно делает запрос о возможности отъезда семьи Николая II в Англию. Если британское правительство ответит согласием, проблем более не будет. Английский король — двоюродный брат Николая II. Более того, они невероятно друг на друга похожи. Случись революция в Британии, благородный и наивный Николай не раздумывал бы ни минуты, можно или нет принять у себя семью брата. Он, верный соратник Великобритании, три года ведет войну, иногда в ущерб собственной стране, но уж «союзникам» его упрекнуть не в чем. Не понимает Николай, что он интересуется «союзников» только в виде трупа. Такая же участь уготована и его семье.

«Джорджи», король Англии Георг V, сначала дал разрешение на въезд царской семьи в Великобританию. Но в это время идет следствие, затеянное Керенским, и уезжать нельзя. Британцы ничем не рисковали — принять царя они якобы готовы, а он все не едет. Вот незадача. Но расследование закончилось, и комиссия Временного правительства вынесла вердикт о невинности монарха. Теперь препятствий для отъезда больше нет. А дальше

совесть Керенскому облегчили «союзники». Ведь обещал он отправить Романовых за границу, но не сделал этого. Теперь он может смело сказать: я потому свое обещание не выполнил, что это было уже невозможно.

Англичане на запрос Керенского о возможности принятия царя отвечают отказом. Этот отрицательный ответ — страшная тайна наших «союзников». Им даже и сегодня очень не хочется брать на себя кровь невинных детей Николая II! А ведь спасти Романовых было несложно. «Дважды обращались к англичанам русские люди с просьбой помочь им в освобождении томившихся в тяжкой неволе государя императора и его августейшей семьи. Первый раз — это было в апреле 1917 года — обратились за содействием к Бьюкенену. Требовалось только, чтобы он снесся со своим правительством и оно выслало бы навстречу русскому крейсеру английский корабль, который принял бы на свой борт государя и августейшую семью. Но сэр Джордж Бьюкенен ответил решительным отказом, сказав: “Есть ли когда об этом думать! Теперь все заняты гораздо более серьезными вещами. Да к тому же я не хочу обременять моего государя и мое правительство лишними осложнениями...”»¹.

Керенскому тоже не хотелось брать на себя ответственность за смерть Романовых, поэтому в своих мемуарах он рассказал правду. И вызвал взрыв негодования. Бывший

¹ Свидетельство Гаральда Карловича Графа заслуживает самого серьезного отношения. Он служил на Балтийском флоте в описываемое время, а после в эмиграции стал начальником канцелярии и личным секретарем великого князя Кирилла Владимировича, который потом станет основным претендентом на русский трон. Вращался бывший балтийский моряк в высших сферах политики и русской эмиграции, и никто его в подтасовке фактов и лжи никогда не упрекнул. Первый раз его книга вышла в свет в 1922 году в Мюнхене. Когда несколько экземпляров попали в СССР, они сразу угодили в советские спецхранилища. И недаром! Написанная автором «по горячим следам», сразу по окончании Гражданской войны, книга описывает много удивительных и малоизвестных фактов. (*Граф Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию.* — СПб.: Гангут, 1997. С. 385—386.)

премьер-министр Англии Ллойд Джордж и бывший британский посол Бьюкенен возражали Керенскому¹. Тот совесть облегчил, а британцы переполошились, утверждая, что согласие на предоставление царю убежища никогда не отменялось. Дело приняло серьезный оборот. В 1927 году в ответ на парламентский запрос Министерство иностранных дел Великобритании обвинило Керенского во лжи, предъявив в качестве «не оставляющего сомнений опровержения» ранние телеграммы о предоставлении царю убежища. Но это была ложь. Не менее характерный ответ в июле 1917 года, то есть значительно позднее, на просьбу принять Романовых дал английский военный атташе генерал Нокс: «Англия нисколько не заинтересована в судьбе русской императорской семьи...»²

Пытаясь скрыть свою роль в гибели царской семьи, «союзники» скрыли следы своего предательства, спрятав более поздние телеграммы со своим отказом. Когда бывший секретарь британского посольства в Петрограде заявил, что помнит о получении из Лондона депеши с отказом, английские дипломаты ответили, что ему изменяет память. Но в 1932 году дочь Бьюкенена рассказала, какое давление оказывалось на ее отца³. Под угрозой потери пенсии он должен был пойти на фальсификацию в своих мемуарах и скрыть от общественности правду. Но она всплыла. Часть этих документов даже были опубликованы.

Телеграмма личного секретаря короля лорда Стамфорда — министру иностранных дел Великобритании лорду Бальфуру (24 марта 1917 года): «...должен умолять вас передать премьер-министру, что все, что Король слышит и читает в прессе, показывает, что присутствие императора

¹ Керенский рассказал, что английский премьер Ллойд Джордж отказал царю в убежище, а эту информацию до него донес посол Бьюкенен. (Романов А. М. Книга воспоминаний. — М.: АСТ, 2008. С. 327.)

² Граф Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. — СПб.: Гангут, 1997. С. 386.

³ http://his.1september.ru/view_article.php?ID=200801402

и императрицы в этой стране не понравится публике и, конечно, ухудшит позицию Короля и Королевы... Бьюкенен должен сказать Милюкову, что недовольство в Англии против приезда императора и императрицы так сильно, что мы должны отказаться от нашего прошлого согласия на предложение русского правительства...»¹

Телеграмма британского посла в России лорда Бьюкенена — министру иностранных дел Великобритании лорду Бальфуру (31 марта 1917 года): «...Я полностью согласен с вами... Будет намного лучше, если бывший император не поедет в Англию»².

В Англию царской семье не уехать. Но отсюда еще не вытекает непреложность их гибели. Чтобы Романовы погибли, Керенскому еще предстояло очень сильно постараться. Ведь есть еще один вариант: Николай Романов просил отправить его и семью в Крым, в Ливадию. Но как раз туда семья Романовых не поедет. Почему? Потому что этот полуостров почти всю Гражданскую войну будет под контролем белых. Конечно, Керенский заранее этого не знает, но странным образом туда семью бывшего царя отправлять не хочет. Следователь Соколов в своей книге «Убийство царской семьи» приводит объяснение самого Керенского. Глава Временного правительства так объясняет свое странное поведение: «Было решено (в секретном заседании) изыскать для переселения царской семьи какое-либо другое место, и все разрешение этого вопроса было поручено мне. Я стал выяснять эту возможность. Предполагал я увезти их куда-нибудь в центр России, останавливаясь на имениях Михаила Александровича и Николая Михайловича. Выяснилась абсолютная невозможность сделать это. Просто невыносим был самый факт перевоза Царя в эти места через рабоче-крестьянскую Россию. Невыносимо было увезти их и на Юг. Там уже проживали некоторые из

¹ Солженицын А. И. Апрель семнадцатого. (<http://koleso.by.ru/4/4.htm>)

² Там же.

Великих князей и Мария Федоровна, и по этому поводу там уже шли недоразумения. В конце концов, я остановился на Тобольске»¹.

Итак, глава Временного правительства Керенский решает увезти семью Романовых в Тобольск. Обратим внимание на одну немаловажную деталь: был главой страны князь Львов — Николая и семью никуда не перемещали. Как только главой Временного правительства стал Керенский — сразу принимается решение об отправке царской семьи в глушь и тмутаракань. Но почему в Тобольск? Неужели и вправду там безопаснее? Странность логики отца русской демократии замечает и Соколов: «Я не могу понять, почему везти Царя из Царского куда-либо, кроме Тобольска, означало везти его через рабоче-крестьянскую Россию, а в Тобольск — не через рабоче-крестьянскую Россию»².

Не знаю, какая оценка была у Саши Керенского по географии, об этом лучше спросить у его товарища по гимназии Вовы Ульянова. Почему Керенский не догадывается, что дорога в Тобольск лежит не через какую-то другую, особенную Россию, а идет именно «через рабоче-крестьянскую»?! Так получилось, ответят историки, случайно вышло.

Давайте считать государственных деятелей дееспособными взрослыми людьми. Если нам их действия кажутся странными, то мы просто неправильно понимаем цель, к которой они стремятся. Наивность и неосведомленность Александра Федоровича тоже направлена в одну сторону — в сторону братской могилы венценосной семьи. Керенский в детей Романовых не стрелял, но он сделал все, чтобы они живыми не остались. Вот тогда его действия станут для нас вполне осознанными и разумными. Английская разведка целенаправленно уничтожает своего конкурента — Российскую империю. Монархический строй — это

¹ Соколов Н. А. Убийство царской семьи. (http://www.hrono.mfo/libris/lib_s/ubi04.html)

² Там же.

одна из ее особенностей, значит, правящую династию надо истребить. Хозяева рекомендуют — марионетка Керенский должен выполнять. При этом свои действия для сторонних наблюдателей он хочет хоть как-то мотивировать. Поскольку здравого объяснения нет, приходится Александру Федоровичу его сочинять. Иногда получается хорошо, но иногда сушая чепуха. Не может же Керенский написать правду и подтвердить догадку Соколова, вероятно, самую страшную во всей его книге: «Был только один мотив перевоза царской семьи в Тобольск. Это тот именно, который остался в одиночестве от всех других, указанных князем Львовым и Керенским: далекая, холодная Сибирь, тот край, куда некогда ссылались другие»¹.

От себя добавим: Сибирь — это такой край, откуда уже не возвращаются!

Факты подталкивают и нас, вслед за Керенским, к очевидному выводу: около столицы царскую семью держать опасно — рядом Финляндия, а там и Швеция. В Крыму море, порты и заграница тоже рядом. Не ровен час — сбегут Романовы, вырвутся. Поэтому «немыслимо» туда везти отрекшегося царя. «Жизнь того времени была повсюду полна “недоразумений”, но все Августейшие особы, жившие на Юге, спаслись, так как они были вблизи границ страны»², — пишет следователь Соколов.

Странно, правда? Все получается с точностью до наоборот.

Царя и его семью убьют в самом «безопасном», по мнению Керенского, месте, другим Романовым удастся спастись из самого «опасного».

Перевозка царя к месту нового проживания — тайна за семью печатями. Настолько большая, что даже сам Николай не знает, куда его повезут. Июльский зной, мошकारа вьется. Хочется загорать, купаться и не думать ни о чем плохом.

¹ Соколов Н. А. Убийство царской семьи. (http://www.hrono.info/libris/lib_s/ubi04.html)

² Там же.

«28-го июля. Пятница. Чудесный день; погуляли с удовольствием. После завтрака узнали от гр. Бенкендорфа, что нас отправляют не в Крым, а в один из дальних губернских городов в трех или четырех днях пути на восток! Но куда именно, не говорят, даже комендант не знает. А мы-то все так рассчитывали на долгое пребывание в Ливадии!»¹ — запишет бывший монарх в свой дневник.

«31-го июля. Понедельник. Последний день нашего пребывания в Царском Селе... Секрет о нашем отъезде соблюдался до того, что и моторы и поезд были заказаны после назначенного часа отъезда. Извод получился колоссальный! Алексею хотелось спать; он то ложился, то вставал. Несколько раз происходила фальшивая тревога, надевали пальто, выходили на балкон и снова возвращались в залы. Совсем рассвело. Выпили чаю, и наконец в 5 ч. появился Кер [енский] и сказал, что можно ехать»².

Отчего не раскрыть маршрут следования самому Романову? Потому что его обманывают и надо, чтобы раскрылся обман уже на месте или в пути, когда сделать будет ничего невозможно. Обман во всем: вместо Крыма Сибирь, вместо «трех-четырех» дней пути на восток 12 (!) суток дороги. Тобольск — это глушь. Тайга. Деваться некуда, бежать тоже. Дневник Николая Романова о дне отъезда и приезда рассказывает весьма подробно. И это притом что обычно отрекшийся государь был немногословен.

Теперь вспомним, отчего вдруг возникла необходимость перевозки семьи из Царского Села. Предлог Керенский нашел уважительный: обеспечение безопасности венценосного семейства. В Петрограде в начале июля произошло неудачное большевистское выступление, поэтому царскую семью надо обезопасить и переправить от этого бурлящего котла подальше. Петроградский совет якобы постоянно пытается засадить Николая Романова в казематы и устроить над ним расправу...

¹ <http://militera.lib.ru/db/nikolay-2/1917.html>

² Там же.

Для организаторов крушения России живой претендент на трон — это катастрофа. Это реальная возможность провала всей задуманной операции. Вокруг него могут сплотиться здоровые силы страны, и она будет спасена. Поэтому ни один из реальных, неоспоримых претендентов на русский престол пережить революцию не должен.

Поэтому и ликвидация Романовых начинается не с семьи отрекшегося императора. Те, кто планировал убийства членов русской правящей династии, хорошо знали правила наследования царского престола. Помимо одновременности уничтожения основных претендентов на престол мы должны отметить еще одну особенность этого зловещего процесса.

Романовых убивали именно в том порядке, в котором они могли занять пустующий русский трон.

Хронология соблюдалась строго. Согласитесь, что толку убить третьего или четвертого претендента, если еще живы первый и второй. Только с этих позиций можно правильно понять ту грандиозную бойню Романовых, что началась во второй половине 1918 года. Итак, будем помнить два основных правила этой ликвидации: **ОДНОВРЕМЕННО И В ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ТРОНА.**

Зададим себе один вопрос: кто же был претендентом № 1 на русский престол? Чтобы сбить нас с толку, запутать и не дать почувствовать ту железную логику, что была заложена в процесс уничтожения венценосных особ, применили один простой и эффективный метод. Сначала все просто замалчивалось и скрывалось. Когда факты и документы опубликовали, для сокрытия истины тактика была слегка изменена. Всем и всюду в голову вдалбливалась одна мысль, одна и та же информация заслонила собой всю полноту трагедии. Из смерти семьи Николая II была соткана прекрасная пелена для глаз и мозгов. Что я имею в виду?

Везде и всюду вы можете прочитать, что в ночь на 17 июля в Екатеринбурге была расстреляна вся семья *последнего русского императора Николая II*. Можно прочитать,

что и остальных Романовых кровожадные большевики расстреляли, чтобы стереть в порошок династию и саму память о ней. А ведь это не так. После отречения Николая II 2 марта 1917 года за себя и за сына императором стал его брат Михаил Александрович Романов. Именно он под давлением думской делегации 3 марта 1917 года передал принятие монаршего скипетра на усмотрение Учредительного собрания. После чего до созыва последнего и появилось в России Временное правительство. Много сил положило оно на подготовку выборов, но еще больше — на организацию крушения страны и будущего истребления Романовых.

Именно Михаил II был последним русским императором. От момента отречения Николая до согласия Михаила отложить свое восхождение на престол до решения Учредительного собрания прошло около суток. Все это время Михаил II и был русским царем¹. Так зачем же нужна вся эта путаность в понятиях? Зачем называть Николая II последним русским императором и лишать этого сомнительно почетного титула его брата? Причин для запутывания истины несколько. Слишком бросается в глаза один очевидный факт: Михаил Романов являлся основным претендентом на трон и убит он был из Романовых **первым**. Это большая разница в терминах: первым убит главный претендент на престол или первым погиб младший брат последнего русского царя. Дальнейшие события лишь подтверждают нашу догадку. Кто был вторым в печальном списке? Тот, кто являлся следующим по счету кандидатом в русские цари. Кто же это? Алексей Николаевич, 14-летний сын Николая II, больной гемофилией.

¹ Хочется отметить и тот факт, что отречение от престола действующим монархом вообще не предусматривалось законами Российской империи. Поэтому отречение Николая II добавляло запутанности в ситуацию легитимности власти. Запутали всё так качественно, что до сих пор в среде монархистов нет единства в, казалось бы, простом вопросе — кто законный наследник престола.

Но ведь его отец отрекся от трона за себя и за него? Это так. Но факт сей можно было оспорить. Это тема отдельного юридического исследования: мог или нет отречься Николай II за сына. Имеет ли силу вообще отречение царя от власти? Со времени отречения Николая от власти было нарушено столько божьих и человеческих законов, что и собственное отречение бывший царь смог бы оспорить. Сослаться на давление и угрозу для жизни в условиях, в которых он и подписал акт отречения. Теоретически такую возможность отвергать нельзя. Поэтому в списке претендентов на престол Алексей Николаевич и сам Николай Романов могли занять № 2 и № 3 соответственно.

Теперь несколько слов о самом первом претенденте на русский трон. Михаил был любимым сыном Александра III, который, отличаясь строгим обращением с детьми, любимцу своему прощал любые шалости. В июле 1899 года, после смерти брата Георгия, он был объявлен наследником престола и оставался им до рождения в июле 1904 года у Николая II цесаревича Алексея. Казалось, престол становится для Михаила недоступным навсегда. И он ведет себя соответствующим образом. В октябре 1912 года он тайно, без разрешения брата-императора, венчается в Вене с Натальей Сергеевной Вульферт. Этот союз — плод безумной страсти великого князя. Результат — тайное венчание за границей. За этот брак Михаилу распоряжением Николая II был воспрещен въезд в Россию. Кроме того, он был уволен со службы и лишен звания флигель-адъютанта. Но Михаила это не беспокоило, он наслаждался тихим семейным счастьем, живя с супругой в **Лондоне**. Лишь с началом Первой мировой войны ему было разрешено вернуться в Россию с восстановлением в звании, а его супруге пожалована фамилия Брасовой. Во время войны Михаил командовал Кавказской туземной кавалерийской дивизией, прославившейся своим неукротимым нравом. Правда, к передовой брата государя фактически не подпускали.

И вот, абсолютно неожиданно для себя, на крутом вираже истории Михаил становится русским самодержцем. Однако Михаил не послушал брата, а, наоборот, поддавшись давлению Керенского и других думцев, оставил вопрос о принятии власти на усмотрение Учредительного собрания. Мог ли он в силу своего характера поступить по-другому, взять власть и спасти страну от будущих потрясений? В том-то и дело, что нет. Поэтому якобы и заставляли Николая два раза писать отречение. Надо было, чтобы отрекся он не в пользу своего сына Алексея, а в пользу брата Михаила. Психопортрет Михаила Романова был хорошо известен, он ведь два года прожил со своей возлюбленной в Лондоне. Он сторонится царского венца, предпочитая ему спокойную частную жизнь. Дальнейшая его реакция на экстремальную ситуацию могла быть просчитана заранее. В момент выбора Михаил легко поддастся нажиму и воспользуется любым предложением, чтобы снять с себя тяжесть властной ответственности. Так и получилось. Решение, навязанное думцами, о принятии царской власти Михаилом, после соответствующего одобрения Учредительным собранием, не имело аналогов в истории. *Никогда передача власти от одного монарха другому не определялась результатом народного плебисцита, да еще во время войны!*

Выполнив предназначенную ему роль, отказавшись от власти, Михаил поселился в Гатчинском дворце под Петроградом. В августе 1917-го ему тоже прозвучал первый «звоночек»: он тоже был арестован Временным правительством. Правда, освобождение не заставило себя ждать. Ну а после начался и вовсе театр абсурда. После Октябрьского переворота претендент на трон Михаил Романов попросил и получил у большевиков разрешение на «свободное проживание» в России в качестве рядового гражданина. Не понимая тайных пружин происходящих событий, не понимая той опасности, которую он нес своим существованием, наивный Михаил Александрович искренне полагал, что так оно и будет.

А дальше — дальше стали происходить странные совпадения дат. Михаил Романов был снова арестован, уже большевистской властью, **в марте 1918 года**. «Без причины», как пишут историки, рассказывая об этом событии. Нам причина ареста понятна: подготовка к будущему уничтожению основных претендентов на трон вступает во вторую стадию. Временное правительство никого за границу не отпустило, теперь ленинское должно Романовых умертвить. В таком случае совершенно не важно, замешан Михаил Романов в антибольшевистских заговорах или нет. Его арестовывают не за что-то, а для чего-то! Для убийства.

Ведь не только у Михаила начались неприятности в **конце марта 1918 года**, а у всей семьи. А она велика, эта семья Романовых, — много работы будет у ее палачей. Ветви этого генеалогического древа густо разрослись на благодатной русской почве. Император Николай I имел четырех сыновей и трех дочерей. У императора Александра II было шесть сыновей и две дочки. Император Александр III отстал от своего отца совсем не намного. У него было четыре сына и две дочери. У самого Николая II было четыре дочери и сын. И это дети царствовавших Романовых. Такой же плодовитостью отличались и братья и сестры русских монархов. Наличие большого количества детей было традицией правящего дома. Иначе говоря, Романовых в России было разве чуть меньше, чем Ивановых.

Март 1918-го — это начало пути Романовых на Голгофу. **17 марта 1918 года** Михаил Романов отправляется в ссылку в город Пермь. Подальше, поглуше, потише. Возьмите карту, посмотрите, и вам все станет ясно. Одновременно с Михаилом Александровичем большевики арестовали и выслали его личного секретаря, англичанина Джонсона. В такой компании, да еще с двумя слугами, последний русский император приезжает в Пермь. Рядом, в Алапаевске, ничем, кроме своего монастыря, не примечательном уездном городе Пермской губернии, в ссылке собирают других Романовых. В местной городской школе находи-

лись: горячо приветствовавшая убийство Распутина родная сестра русской императрицы великая княгиня Елизавета Федоровна, великий князь Сергей Михайлович Романов и великие князья Иоанн, Игорь и Константин. Последним узником Алапаевска был князь Владимир Палей (внук императора Александра II). Родился он во втором браке своего отца, великого князя Павла Александровича, и доводился убийце Распутина великому князю Дмитрию Павловичу сводным братом. Будучи Романовым по крови, фамилию он носил другую — Палей. У алапаевских узников снова мы видим развитие событий по тому же сценарию. Они свободно живут после обеих революций, а затем их арестовывают без малейшего на то повода. Срок их ареста снова — **март 1918-го**.

Неприятности случаются **в марте** и у семьи Николая II. Она спокойно живет в это время в Тобольске, когда вдруг **24 марта 1918-го** сюда прибывает из Омска комиссар Дуцман. Он был назначен комиссаром города, но понятно, что основной его задачей была семья Романовых. Так он и поступал — не вмешивался в жизнь семьи, наблюдая за ней. Приглядывался. Ровно через два дня после его приезда, **26 марта**, в Тобольске появился первый (!) со дня большевистского переворота отряд красноармейцев. Охрана царской семьи усиливается, пока еще негласно. До сих пор ее охраняли те же солдаты, что и в Царском Селе. Запомним эту дату: **март 1918-го**. Это период подготовки. Видимой опасности еще нет, но тучи над домом Романовых уже начинают сгущаться.

Март 1918-го. Это роковой месяц в судьбе Романовых¹. Именно с этого момента события, ведущие к смерти представителей царской династии, приобрели небывалую скорость.

Именно на этом рубеже мы сейчас и остановимся.

¹ Это действительно так. Ведь по новому стилю Февральская революция была Мартовской. В марте 1917 года Романовы лишились престола, в марте 1917-го они были арестованы.

Но почему именно март 1918-го?

Март 1918-го — это месяц подписания Брестского мира. Смерть Романовых и лавирование Ленина и Троцкого между немцами и «союзниками» связаны самым непосредственным образом. Но если в наши дни возможные связи Ленина с Германией очень тщательно «пиарят», то его связи со странами Антанты незаслуженно обходят стороной. А они очень важны, эти связи, для понимания всех последующих событий. В том числе и страшной участи Романовых...

Сразу после Октябрьского переворота Лев Давыдович Троцкий стал наркомом иностранных дел. Его многотомные мемуары — поистине бесценная сокровищница информации: «18 ноября генерал Джэдсон, начальник Американской миссии, неожиданно посетил меня в Смольном. Он предупредил, что не имеет еще возможности говорить от имени американского правительства, но надеется, что все будет all right»¹. В заключение миролюбивый генерал заявил: «Время протестов и угроз по адресу советской власти прошло, если вообще это время существовало»². Обратите внимание: прошло всего лишь несколько недель после взятия власти большевиков, а у официального начальника американской миссии к ним никаких претензий нет. И это после того, как новое руководство России обратилось к Германии с призывом о мире. Но разве может быть иначе, если вспомнить, что борец за народное счастье Лев Троцкий почти одновременно с Лениным, прибывшим в Россию через Германию, приплыл на корабле из США...

Появляются у нового большевистского руководства и неофициальные представители западного закулисы. Им выпала «честь» далее проводить в жизнь грандиозное дело развала России. От трех держав прибывают три эмиссара: от Франции — представитель военной миссии Жак Садуль,

¹ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. (http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/My_Life/My_Life-00-02-06.html)

² Там же.

от Великобритании — заместитель посла Брюс Локкарт, Соединенные Штаты остается представлять глава миссии Красного Креста Раймонд Роббинс¹.

Все трое не обладают статусом посла, а следовательно, не имеют полномочий для ведения переговоров и не могут излагать позицию своих правительств. Но они всего лишь не имеют *официальных* полномочий, а этого для выполнения их специального задания и не нужно. Зато неофициальных полномочий у западных эмиссаров хоть отбавляй, и именно они являются реальными представителями стран Антанты². В этом легко убедиться, обратив внимание на то, что *официальные* послы трех сверхдержав в это время почему-то быстренько покинули советскую столицу и уехали... в Вологду. Неофициальные представители остались. Все три *официальных* посла: Бьюкенен (Англия), Нуланс (Франция) и Фрэнсис (США) занимают ярую антисоветскую позицию³. И уезжают подальше от основного политического центра России. Неофициальные представители Садуль, Локкарт и Роббинс, как пишет изданная еще до сталинских «чисток» книга «Гражданская война 1918—1921», «стремились добиться от своих правительств признания советской власти»⁴. Потому остаются рядом с большевистскими главарями. Ленин и Троцкий прекрасно понимают, КТО к ним приехал. Поэтому уважение неофициальным представителям «союзников» оказывалось соответствующее. Троцкий встречался с Локкартом чуть

¹ США в тот момент не имели серьезной разведывательной службы. Зато в декабре 1913 года была создана Федеральная резервная система — частная лавочка, получившая монопольное право на выпуск доллара. О связях банкиров — владельцев ФРС с нашими революционерами и историю становления этой организации см.: *Стариков Н.* Кризис. Как это делается. — СПб.: Питер, 2009.

² *Уорт Р.* Антанта и русская революция. — М.: Центрполиграф, 2006. С. 203.

³ *Какурин Н. Е., Вацетис И. И.* Гражданская война 1918—1921. — СПб.: Полигон, 2002. С. 17.

⁴ Там же.

не ежедневно, выдал ему пропуск в Смольный, предоставил собственный поезд для поездов между Москвой и Петроградом и даже снабдил таким документом: «Прошу все организации, Советы и комиссаров вокзалов оказывать всяческое содействие членам английской миссии»¹. Есть «железобетонная» бумага и у французского представителя капитана Жака Садуля. Это фигура еще более интересная. Откомандированный в Россию *еще в сентябре 1917 года*, он «стремился к сближению с советской властью; в течение февраля и марта ему удавалось в значительной мере нейтрализовать влияние своего посла Нуланса»². Позже Садуль «порвал» с французской миссией и начал вести активную работу в качестве коммуниста. Это вы можете прочитать в литературе. Мол, загорелся молодой француз революционными идеями, забыл свой долг и солнечные долины Прованса. Ушел с головой в коммунизм и марксизм.

¹ Брюс Локкарт приехал в Россию, имея рекомендательное письмо... Максима Литвинова, ставшего, в свою очередь, неофициальным представителем большевиков в Англии. В письме Литвинов называл кадрового британского разведчика под дипломатическим прикрытием «чрезвычайно честным человеком, который понимает наше положение и сочувствует нам», чье пребывание в России будет «полезным с точки зрения наших интересов» (*Р. Уорт. Антанта и русская революция*. — М.: Центрполиграф, 2006. С. 207). Сам Литвинов у большевиков занимался закупкой оружия еще в 1905 году и имел связи с английскими спецслужбами. Его судьба очень показательна. Будучи женатым на англичанке, он был наркомом иностранных дел даже при Сталине и был смещен с этой должности только в 1939 году. Любителям поговорить о кровавом диктаторе Сталине на заметку: его министр иностранных дел женат на иностранке и благополучно переживет все репрессии. Почему? Потому что имел связи с Великобританией и был, по сути, каналом связи. Сразу после нападения Гитлера Сталин отправит Литвинова в США — получать поддержку И тот ее получит.

² Вдумайтесь: капитан «нейтрализовал» посла своей страны. Это значит, что реально вопросы решал именно Садуль, очень «симпатизировавший» большевикам по заданию своего правительства, а официальный представитель этого правительства посол Нуланс просто тихо сидел в Вологде, не мешая капитану работать. (*Какурин Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война 1918—1921*. — СПб.: Полигон, 2002. С. 17)

Это ложь. Чтобы это понять, достаточно повнимательнее почитать самого Владимира Ильича. «Французский капитан Садуль, на словах сочувствовавший большевикам, на деле служивший верой и правдой французскому империализму»¹, — пишет Ленин в «Письме американским рабочим». Главу большевистской партии не обманешь притворными клятвами и фальшивым марксизмом. Его характеристика Жака Садуля прямо говорит нам, *откуда* появился в приемных новоиспеченной советской власти симпатичный молодой француз...

Жак Садуль был настолько заметной фигурой, что оставил свой след и в мемуарах Льва Давыдовича Троцкого. «Капитан Садуль явился ко мне немедленно после Октябрьского переворота для информации. Насколько помню, с ведома французских военного и дипломатического представительства в России»², — напишет будущий основатель Красной армии. **Немедленно** после переворота к главарям большевиков мог прийти только тот, кто знал, куда и к кому идти. А значит, Жак Садуль имел контакт с большевиками еще до Октября. И верно — прибыл-то он к нам в сентябре 1917 года. То есть накануне того момента, когда Ленин и Троцкий станут реальной политической властью в России. Для контакта с ними Жак Садуль и приезжает. Факты его биографии эту версию неопровержимо подтверждают. В марте 1919 года бывший капитан французской армии участвует в работе I конгресса Коминтерна — организации, главной целью которой является раздувание мирового революционного пожара. Французская Фемида реагирует быстро и адекватно: в том же 1919 году Жак Садуль заочно приговорен к смертной казни за государственную измену, коммунистическую пропаганду среди французских моряков, дезертирство и сношение с неприятелем³. Это понятно.

¹ Ленин В. И. Сочинения. — М.: ГИЗ, 1950. С. 49.

² Троцкий Л. Д. Французский империализм и Советская Россия в период Бреста. (<http://www.komintern-online.com/trotl658.htm>)

³ Там же.

Удивительным окажется дальнейшее развитие событий. В конце 1924 года Садуль неожиданно возвращается во Францию. Он арестован и передан в руки военных властей, готовый смертный приговор ждет его на родине уже с 1919 года. Казалось бы, вот и конец истории — получит Французская компартия готового мученика и героя для своего пантеона. Однако в марте 1925 года военный суд в Орлеане неожиданно... оправдывает Жака Садуля по обвинению в дезертирстве. По остальным же пунктам обвинение храброго капитана вообще признаётся необоснованным¹. Его дело прекращается, а сам Садуль выходит на свободу. Что это? Очередные «чудеса»? Нет, обычная ситуация с выполнением важнейшего государственного задания. О миссии Жака Садуля знают единицы, для всех остальных, включая французскую юстицию, он предатель, заслуживающий виселицы. В 1924 году контактировать с большевиками уже не надо, помощь им уже не требуется — СССР окреп и может существовать без активной поддержки «союзников». Вспомним, что в январе того же 1924 года умирает Ленин, то есть основной «контактер» французского разведчика, и нам станет окончательно понятно, почему капитан Садуль возвращается во Францию именно в этом году. Домой он едет, совсем не опасаясь за свою жизнь. В нужный момент из-за кулис появляются спецслужбы. Они своего агента, с честью выполнившего задание, в обиду не дают. А французская Фемида хлопает глазами и отменяет герою закулисного фронта смертный приговор... Помимо неофициальных дипломатических каналов для налаживания связей и поддержки новой революционной власти используются и традиционные «прикрышки» спецслужб: журналистика и общественная деятельность. Например — миссия Красного Креста. Сердобольные граждане США помогают нуждающимся продовольствием, одеждой и медикаментами. Но это лишь

¹ Там же.

ширма для удобного решения более важной задачи. Прямо накануне Октября миссия Красного Креста выдавала деньги большевикам. Естественно, на «гуманитарные» нужды. В декабре 1917-го эти благородные господа вручили Ильичу еще один миллион долларов. Безусловно, на борьбу с разрухой и голодом. Только вот белогвардейцам никто и никогда не давал ни копейки, ни на помощь голодным, ни на восстановление чего-либо. Поэтому в цитадели новой революционной власти случилось чудо: ветер всеобщей большевистской национализации благополучно пролетел мимо американцев. Петроградское отделение *National City Bank*, где обслуживались счета миссии Красного Креста, оказалось *единственной* банковской конторой в Советской России, не попавшей под действие декрета о национализации¹...

Неофициальные эмиссары британского, французского и американского правительств активно помогали большевикам удержаться у власти, одновременно стараясь максимально продлить ситуацию, при которой русские солдаты будут и дальше умирать за интересы своих «союзников» по Антанте. Большевики много говорили об интересах трудового народа. Якобы во имя его они взяли власть. И теперь первым их шагом должен был стать мирный договор с Германией. Только заключать его они собирались вовсе не в интересах рабочих и крестьян России...

Март 1918-го — это месяц подписания Брестского мира. Кровавые нити русской смуты так тесно переплелись между собой, что одно практически неотделимо от другого. И если мы поймем, кто заставил Ленина так странно вести переговоры с германским руководством, нам станет абсолютно ясно, кто же хотел смерти представителей царской династии.

Наш путь лежит туда — в Брест-Литовск...

¹ <http://business.km.ru/magazin/view.asp?id=C2DDA959582C46D8AA8FD0019D4352DF>

Самым сложным было не торопиться. Делать то, что он давно задумал и решил. Делать это чинно, с расстановкой. Солидно и уверенно войти в историю. Ведь момент, без сомнения, был исторический, такого ее анналы еще не знали. Никто до него такого не делал, не пытался и даже не додумался столь красиво разрешить множество задач одновременно, не предложив никакого решения вообще!

Троцкий обвел присутствующих взглядом, набрал побольше воздуха в легкие и начал читать. Очень хотелось произнести все разом, одним махом, не давая никому опомниться. Он начал удачно, быстро поймав нужную тональность и всем своим нутром чувствуя правильность выбранной формы. Сказал о солдате-пахаре, который должен вернуться к своей пашне, о солдате-рабочем, которого ждет его мастерская. И потом, не переводя дыхание, сразу перешел к главному:

— Именем СНК Правительство РСФСР настоящим доводит до сведения правительств народов воюющих с нами союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным.

Вот она, бомба! Самообладанию дипломатов учат с самых азов постижения их многотрудной профессии. Потом они оттачивают его в многочисленных словесных баталиях, достигая полнейшего контроля над своей мимикой. Здесь, в Бресте, были лучшие из лучших.

— Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту, — выдохнул Троцкий и моментально перевел взгляд на глав немецкой и австрийской делегаций. Рихард фон Кюльман тупо уставился на него, и на его холеном лице так и читалась просьба еще раз повторить все сказанное. Министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Оттокар фон Чернин вообще на мгновение потерял самообладание и стал нервно теревить воротник.

Всё — бомба взорвана. Пусть они теперь разбираются в хитросплетениях сложившейся ситуации, ломают себе головы.

Наша задача — затягивать все до крайней меры, тянуть резину и никакого договора не подписывать. Устроить настоящую политическую демонстрацию, переложить всю ответственность на немцев.

Войну прекращаем, армию демобилизуем, но мира не подписываем — вот секрет успеха. До сих пор так не делал никто. Так ведь никому и не надо было одновременно успокоить население своей страны, возбудить рабочих Германии и Австрии, оттянуть подписание договора с немцами и показать свою сговорчивость и покладистость перед ДРУГОЙ стороной.

Придумка и вправду была гениальной. Немцы проигрывали при любом раскладе. Именно это Ленин ухватил сразу.

— Было бы так хорошо, что лучше не надо, — сказал он, задумчиво глядя в сторону, — если бы генерал Гофман оказался не в силах двинуть свои войска против нас.

— Тогда мы одержали гигантскую победу с необозримыми последствиями, — развивал свою мысль Троцкий. — Если же удар против нас еще окажется для Гогенцоллерна возможным, мы всегда успеем капитулировать достаточно рано.

— Интересно, чертовски интересно, — прищурился Ильич, что всегда означало у него мощный мыслительный процесс. — Ну, хорошо, допустим, что мы отказались подписать мир, а немцы после этого переходят в наступление, что вы тогда делаете?

— Подписываем мир под штыками. Пусть покажутся миру во всей своей красе.

— А вы не поддержите тогда лозунг революционной войны? — снова прищурился Ильич.

— Ни в каком случае.

— При такой постановке опыт может оказаться не столь уж опасным. Мы рискуем потерять Эстонию или Латвию.

Ленин шагнул в сторону, на секунду задумался и прибавил с лукавым смешком:

— Уж ради одного доброго мира с Троцким стоит потерять Латвию с Эстонией!

Эта фраза стала у него на несколько дней припевом. И настроение у Владимира Ильича явно пошло на поправку. Выход из тупика был найден. И нашел его он — Троцкий...

...Кто-то из членов германской делегации громко кашлянул. Фон Кюльман бормотал себе под нос что-то невразумительное. Первым пришедший в себя граф фон Чернин предложил созвать пленум для обсуждения заявления советской делегации.

Но Троцкий его не слушал. Дело сделано. Нечего обсуждать. Нечего ждать. Можно ехать назад в Москву...

Глава 3

Для кого Ленин и Троцкий заключили Брестский мир

Теперь, задним числом, я могу утверждать, что наше поражение явно началось с русской революции.

Германский генерал Э. Людендорф

Взяв у немцев деньги на революцию, Ленин пообещал им вывести Россию из войны. И потом заключил выгодный Германии мирный договор. Именно такова логика тех, кто «зачисляет» нашу революцию в актив немецких спецслужб. На самом деле ничто не развеет с такой легкостью миф о «германских шпионах» большевиках, как самое главное доказательство, главное обвинение против Ленина — грабительский Брестский мир. Чтобы понять, под чью дудку плясали вожди русской революции, надо подробно разобрать ход брестских переговоров. И тогда многое нам станет понятнее и яснее...

Какие же внешние силы играли в свою игру на территории охваченной хаосом Российской Республики?¹ Это

¹ 1 сентября 1917 года (по старому стилю) А. Ф. Керенский единоличным распоряжением назвал Россию республикой. Тем самым узурпировав права Учредительного собрания, которое должно было решить, какой строй будет в нашей стране. Ведь Михаил Романов отрекся от престола временно, до решения «Учредилки». В случае желанья большинства делегатов восстановить монархию он должен был вновь принять престол. Вероятно, именно так наивный Романов себе все и представлял. Как видите, силам, заинтересованным в ликвидации легитимной власти, Ке-

Германия и Антанта. Исторический пульс в то время бился с удвоенной частотой. Страшная Первая мировая война приближалась к своей развязке. Между тем проигрывать не хотел никто. Антанта готовилась выложить свой последний, но самый сильный козырь — вступление в войну США. Последний шанс история предоставила и Германии. Пусть призрачный, но он был. Этот шанс — немедленный мир с Россией, отвод войск со всей оккупированной территории и скорейшая переброска их на Запад. Нанесение удара по французским и английским войскам, пока американские не прибыли к театру военных действий. Это было важнейшим условием возможного ничейного исхода Первой мировой войны для Германии. Победить Германия не могла.

Новизна мирных предложений большевиков была не в том, что они первыми заговорили о мире, а в том, как они это сделали. Опубликовав свой Декрет о мире, Ленин потребовал от главнокомандующего русской армией генерала Духонина немедленно заключить с немцами перемирие. Тот отказался, был смещен со своего поста Совнаркомом и затем убит озверевшими матросами¹. На его место назначили прапорщика Крыленко. Новый главком предложил русским воинским подразделениям договариваться о мире отдельно с каждой конкретной противостоящей им неприятельской частью. Это уже странно. Если большевики — германские агенты, зачем

ренский активно помогал. Получалась следующая картина: он незаконно объявил республику, Временное правительство разгоняется большевиками, Учредительное собрание также разгоняется. Кто же легитимная власть? Какой строй легитимен? В такой ситуации и начнется война всех против всех, что и нужно геополитическим противникам России.

¹ Поднятый на штыки генерал Духонин невольно дал название страшной поговорке Гражданской войны — «отправить к Духонину», то есть убить, расстрелять. Когда эшелоны Крыленко с революционными матросами прибыли в Ставку, Духонин отдал приказ не оказывать им сопротивления. Все русские генералы всячески старались избежать Гражданской войны. И во многом именно поэтому она и началась.

они пытаются спровоцировать немецкие войска нарушить субординацию? Ведь вопросы войны и мира решали не солдаты на митинге, а генералы в Берлине. Предложение мира германским солдатам, напротив сидящим в окопах, может закончиться их выходом из повиновения командованию. Такое впечатление, что большевики вовсе не замиряться хотят, а создать в головах немецких солдат простую логическую цепочку: мир — генералы и кайзер, его не желающие, — сломать режим, не желающий мира.

Странное поведение для «немецких шпионов»? И главное, кому выгодно, чтобы так получилось? Антанте — Англии и Франции. С подобным удивительным, если не понимать его причин, поведением ленинцев мы еще не раз встретимся...

«Поняв свою ошибку», Крыленко обратился к германскому *командованию* с предложением о перемирии. Вот тут мы заметим первую странность. Мир Германии нужен как воздух. Успешный немецкий «агент» Ульянов, достигший в России неожиданного, почти фантастического успеха, предлагает перемирие, ведя дело к мирному договору. Все должно решаться молниеносно. Германским политикам и генералам надо радоваться, хлопать пробками от шампанского и подставлять фужеры под игристый напиток. В жизни все это произошло совсем по-другому. Фактический командующий германскими армиями генерал Людендорф вызывает к себе командующего штабом Восточного фронта генерала Гофмана и задает ему один вопрос: *можно ли иметь дело с новым русским правительством?*¹ Генерал Гофман ответил Людендорфу утвердительно, в том смысле, что с ленинцами можно иметь дело, а с нами в мемуарах поделился сомнениями: «Я много думал, не лучше ли было германскому правительству... отклонить переговоры с большевистской властью. Дав большевикам возможность прекратить войну и этим удовлетворив

¹ *Шацлло В.* Первая мировая война 1914—1918. Факты и документы. — М.: Олма-Пресс, 2003. С. 356.

охватившую весь русский народ жажду мира, мы помогли им удержать власть»¹.

А ведь на кону не только судьба России, но и будущее самой Германии. Так и хочется сказать: что ж тут думать! Раньше надо все эти вопросы обсуждать, когда Ленина от-правляли. Разумеется, если он действительно «германский агент». И еще один аспект есть у этого вопроса. В России никакого другого правительства, кроме большевистского, нет и в ближайшее время не предвидится. Мир Германии нужен, и подписывать его, кроме как с Советом Народных Комиссаров, более не с кем. О чем же тут думать?

Выйдя из своей удивительной задумчивости, немцы соглашаются на переговоры с большевиками. Австрийцы же просто умоляют их «удовлетворить Россию как можно скорее»². В стране мазурок и вальсов продовольствия уже практически нет, а вместе с исчезновением хлеба и масла тает и решимость венского кабинета.

Местом мирных переговоров выбирается город Брест-Литовск, оккупированный немецкими войсками. С завязанными глазами полномочные представители Советской России пропускаются через германские оборонительные линии. Сделан первый шаг к всеобщему миру. Теперь пришло время сделать второй и третий и закончить кровавую бойню как можно скорее...

Давайте на минутку остановимся и порассуждаем. Современная историческая наука имеет всего два толкования дальнейших действий большевиков. Первая, «советская» точка зрения гласила, что стремление Ленина к миру во всем мире было столь велико, а желание немцев хапнуть побольше так сильно, что в результате пересечения этих двух прямых и возник мирный договор. Такой, при котором Россия потеряла значительную часть своей территории, грабительский и разбойный. Но поскольку сил у молодой «красной» республики не было, то пришлось его, скрепя

¹ Там же.

² Там же.

сердце, подписать. Вторая, более современная трактовка тех событий говорит нам о том, что русской территорией Ленин расплатился с немцами за «пломбированный вагон» и их финансовую помощь в деле разрушения русского государства. Обе версии красивы, обе обточены писателями и историками до ослепительного блеска.

Но могут ли они действительно объяснить, почему Владимир Ильич подписал Брестский мир? В самом ходе переговоров таится ответ на этот вопрос. Они продвигались совсем не так, как мы привыкли себе представлять. Немецкую делегацию на переговорах возглавил статс-секретарь Министерства иностранных дел Рихард фон Кюльман, австрийскую — министр иностранных дел граф Оттокар фон Чернин. Нашей — руководит товарищ Адольф Иоффе. У него длинные грязные волосы, поношенная шляпа и сальная нестриженная борода. Состав русской делегации плакатно комичен: в числе ленинских дипломатов рабочий, матрос и крестьянин. Последнего спохватившиеся большевики буквально подобрали на улице и внесли в список. Без крестьянина рабоче-крестьянской делегации никак нельзя.

И вот товарищ Иоффе излагает советские условия прекращения военных действий.

1. Перемирие сроком на 6 месяцев.

2. Немцы должны очистить Ригу и стратегически важный, только в октябре 1917-го захваченный ими Моонзундский архипелаг.

Наконец, Иоффе выкладывает третье советское условие, после которого немцы оказываются просто в состоянии шока.

3. Германцы должны обязаться **НЕ ПЕРЕБРАСЫВАТЬ ВОЙСКА НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ!**¹

¹ Всемирная история. Итоги Первой мировой войны. Т. 20. — М.: АСТ, 2001. С. 116.

Что за странную форму поведения избрал себе товарищ Иоффе, а точнее, руководящие им Ленин и Троцкий? Почему советский дипломат выдвигает столь удивительные требования? Ведь понятно, что в условиях продолжающейся войны отказ от свободной переброски войск в любом направлении для немцев абсолютно неприемлем. Такой мирный договор для Германии теряет всякий смысл. Ключ к выигрышу мировой войны для всех воюющих сторон находится в России. Если немцы перебросят свои лучшие части с Востока на Запад, они еще имеют шанс избежать поражения; если оставят солдат в России — через несколько месяцев Германия рухнет. Развалится под влиянием большевистской и антантовской пропаганды.

Германское руководство готовит в начале весны наступление на Западном фронте. Для этого надо провести перегруппировку войск. Для этого нужно заключить мир с Россией и отправить солдат во Францию, Бельгию и Турцию. Задача «союзных» разведчиков диаметрально противоположна: немцы не должны увозить своих солдат с востока на запад. Любой ценой этому надо помешать. Надо заставить Германию увязнуть в России по уши. Самое главное, чтобы ни в коем случае не наступил реальный мир...

Согласимся, что для «германского агента» Ленина выдвинутые требования, мягко говоря, странные. Абсолютно не подходят они и для радетеля интересов молодой революции. Зачем большевикам искусственно задерживать германские войска на границах революционной России? Ведь, находясь рядом, монархическая немецкая армия является постоянной угрозой красным Петрограду и Москве. И наоборот, чем больше германских солдат уедут во Францию и Бельгию, тем быстрее Ленин и Троцкий смогут заразить большевизмом все окружающее пространство. Пекись Ильич об интересах революции, он должен просить германских дипломатов и военных не оставлять свои части, а поскорее их увозить. И вообще, какое дело революционному правительству России, куда денет Гер-

мания освободившиеся дивизии? У большевиков что, других забот нет?

Нет, забот у новой коммунистической власти огромное множество. *А вот у союзных представителей Жака Садуля и Брюса Локкарта есть только одна головная боль — не допустить переброски германских войск на Западный фронт.* И «странное» требование большевиков будет вовсе не странным, если знать, что:

- ◆ сразу после Октября немцы начали переброски войск на Запад;
- ◆ 30% немецкой армии было на Востоке, около 80 дивизий;
- ◆ весь ноябрь переброски продолжались¹.

Как же их можно остановить? Правильно — выдвинув «мирные инициативы». Просто дура немцам головы! Расчет союзных кураторов оказался верен. *Немцы заглотили крючок и согласились прекратить переброску войск с востока на запад!*

Глядя на большевистские предложения, мы можем оценить степень влияния английской разведки на ленинское правительство. Судите сами. Немецкие войска находятся на расстоянии одного рывка до красного Петрограда, недаром ведь еще в сентябре сам Ильич писал об опасности сдачи им города Керенским. Германцы рядом, они реально могут задушить новую революционную власть. Британских, французских и американских войск в России практически нет, и они не могут ни помешать немцам придушить большевиков, ни помочь им это сделать.

Кто опасность для революции номер один? Германия.

С кем надо договориться в первую очередь? С Германией.

¹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне. 1914—1918. — М.: АСТ, 2005. С. 514.

А Ленин выставляет немцам условия заведомо неприемлемые, но нужные «союзникам». Это глупо и нелогично — если считать, что никаких отношений у большевиков с британскими и французскими спецслужбами не было. И наоборот: если знать, что Ленин делал свою революцию в тесном контакте именно с ними, а немцам отводилась лишь роль казначея, то все становится понятно и объяснимо.

«Союзные» эмиссары потребовали от большевиков начать переговоры и выставить требование запрета на переброску войск на другие фронты.

Почему же Ленин идет на выставление заведомо невыполнимых требований в ситуации, когда он более всех заинтересован в успехе переговоров? Тем и отличается хороший тактик от плохого, что хороший тонко чувствует ситуацию. Расчет следующий: во-первых, нужно предложить Германии вариант, устраивающий англичан, во-вторых — чем черт не шутит, вдруг немцы согласятся. Маловероятно, но все же шанс есть. Вариант, при котором немцы отказываются от переговоров, тоже Ленину подходит. Перед англичанами он чист (мы пытались!), для внутренних трудностей и провала собственных экспериментальных шагов есть отличное объяснение — внешняя угроза. Сплотитесь вокруг правительства для отражения внешней агрессии! Революция в опасности!

Но такая ситуация опасна. Бравата хороша только до того момента, пока немцы со своим хитрым «шпионом» реально воевать не соберутся. Ленин знает, что военной силы у большевиков сейчас нет. Он прекрасно понимает, что если дразнить немцев дурацкими требованиями, то они могут и прихлопнуть молодую Советскую республику, как назойливую муху. Слушаться «союзников» полностью тоже нельзя, они снова пытаются спровоцировать русско-германский конфликт, причем руками самой советской делегации.

А может, и не было никаких обязательств у Ленина перед Германией? Ответа на этот вопрос у меня нет. Все тайные переговоры велись без протоколов, все договоренности на

бумаге не фиксировались. Ведь доказательства сотрудничества Ленина с немцами смехотворны. До Февральской революции — это только одна (!) расписка Парвуса (не Ленина даже!) о получении им миллиона на организацию забастовки. *И несколько более поздних банковских платежек на счета не самого Ленина, а разных других физических и юридических лиц.* Иными словами, никаких прямых доказательств сотрудничества Ленина с Германией нет.

Тяжкое обвинение в предательстве Родины приписывают Ильичу на основании логики его поступков и проезда в «пломбированном вагоне». Вот здесь собака-то и зарыта. *В результате сотрудничества с Владимиром Ульяновым Германия мировую войну не выиграла, а проиграла.* Это факт. Проиграла она не на поле боя, а точно повторив сценарий гибели Российской империи, будучи разложенной революцией в тылу.

А вот Антанта войну выиграла. Повергнув в прах своего главного противника — Германию и своего постоянного геополитического соперника XIX века — Россию. Последовательным анализом действий Ленина мы придем к выводу: имело место тесное сотрудничество руководства большевиков не с немецкими, а с «союзными» разведками. И оно было куда серьезнее его германского «шпионства», иначе вся история революции опять превратится для нас в смесь удивительных совпадений, необъяснимой глупости и странных поступков. Ведь Владимир Ильич идет по очень тонкому льду. Пока революция еще очень слаба, надо ему дружить со всеми: и с «союзниками», и с немцами. Но главная, путеводная цель его — это в перспективе похоронить и тех и других под обломками рухнувшего в мировом масштабе капитализма. Но пока мировой революции еще нет, надо лавировать.

«Любовный треугольник» выглядит весьма странно: Англия, Германия и... большевики. Все стороны политического треугольника ищут компромиссы, чтобы потом их нарушить и снова столкнуться в борьбе до поиска

следующих договоренностей. Эти закулисные переговоры большевиков с «союзниками» шли в тот момент, когда бывшее Временное правительство, бывшая русская армия, ее офицеры и генералы, деятели различных партий ждали поддержки и помощи для наведения в России порядка и возвращения ее в цивилизованное состояние. Напрасно. Изю всех вариантов развития событий элита Антанты всегда старалась поддержать наилучший для себя и наихудший для России. В тот момент этим требованиям отвечали только большевики. Первые белые добровольцы уже погибают в степи во время беспримерного Ледового похода, первые казачьи восстания озаряют вспышками Юг пострадавшей России. Но «союзники» спешат вовсе не к героям антибольшевистского сопротивления, не торопятся они протестовать против произвола свежееорганизованной ЧК. Они, улыбаясь, идут жать руки большевистским вождям, потому что именно Ленин и Троцкий могут в тот момент «задушить Германию» в своих объятиях. Первые попытки нахождения нового консенсуса с большевиками «союзники» делают весьма неуклюже. Они... предлагают им деньги. «Англичане прямо предлагали нашему главковерху Крыленке по сто руб. в месяц за каждого нашего солдата, в случае продолжения войны»¹, — говорит сам Ленин в своих «Тезисах по вопросу о заключении сепаратного мира», напечатанных в «Правде».

Отчего так топорно работают британцы? Многолетняя привычка за деньги покупать полную лояльность всех российских революционеров. За деньги они звали на баррикады, за деньги бросали бомбы, за деньги старались организовать военное поражение своей Родины в Русско-японской войне. Поэтому пытаться подкупить пламенного революционера, фанатично борющегося за мировую коммуну, — мысль здравая и разумная. Но только с Лениным этот номер не проходит. Ему нужны не деньги, а возможность строить новое государство. И если «просьба»

¹ Ленин В. И. Сочинения. Т. 21. С. 368.

англичан идет вразрез с интересами революции, Ильич ее выполнять не спешит. Но как грамотный политик и отказываться не спешит тоже¹...

Ситуация для Владимира Ильича складывалась патовая. «Союзники» требуют сорвать мир — немцы требуют мира. Угодить одним — посориться с другими. Но Ленин не был бы Лениным, если бы он не нашел выхода из сложившегося тупика. Вождь обращается к русским солдатам с призывом, повторяющим недавний приказ главковерха Крыленко: немедленно выбирать уполномоченных для переговоров с неприятелем на местах. Цель простая, как язык ленинских декретов, — мир явочным порядком. Официально мы неуступчивы, как нас попросили из Лондона, но что же поделать, если солдаты на местах уже не сражаются друг с другом.

На следующий день после своего призыва Ленин делает еще один сильный и решительный «ход конем». Совет Народных Комиссаров принимает декрет о постепенном сокращении армии. В запас увольняются все солдаты 1899 года призыва. Приказ об этом рассылается во все штабы, однако составлен он так неграмотно, формулировки столь расплывчаты, что его можно трактовать по-разному. Ответственных за демобилизацию тоже нет — в результате дезертирство становится повальным. Это самый последний гвоздь в гроб старой русской армии. Вооруженных сил у России больше нет. Есть толпы вооруженных людей в

¹ Ленин точно не был ничьей марионеткой. Показательный случай — когда Румыния позволила себе арестовать русских солдат и офицеров, находившихся на ее территории, и подвергнуть их унижениям, ответ был быстрый и решительный. Большевики арестовали румынского посла Диаманди 13 января 1918 года (н. ст.). На следующий день к Ленину явились все союзнические и нейтральные послы. В ответ на их возмущение Ильич заявил, что «его не столько беспокоят тонкости международных законов, сколько судьба русских солдат» (*Уопм Р.* Антанта и русская революция. — М.: Центрполиграф, 2006. С. 211—212). Диаманди освободили и дали 10 часов, чтобы покинуть Россию. А румынский золотой запас, находившийся в России, Ленин распорядился оставить у нас. И конфисковал его, когда через 2 недели Румыния аннексировала Бессарабию (Молдавию).

шинелях и бушлатах. Они не могут и не хотят сражаться. Их можно понять — власть поменялась трижды за полгода и теперь уже никто не понимает, за что же он должен проливать свою кровь.

Это досадное недоразумение отнюдь не случайно. Уничтожением армии Ленин решал сразу несколько задач: во-первых, избавлялся от упреков «союзников», во-вторых, разваливал то, что было непригодно использовать в новых революционных условиях. Теперь на «просьбы» из Парижа и Лондона Ильич мог развести руками, честно глядя в лицо партнерам. Хотели как лучше, а получилось как всегда! Чем я теперь с немцами воевать буду? И хотел бы упорствовать с Берлином дальше, но только не могу! Нет у нас больше армии — вся разбежалась. Своим недюжинным умом Ленин также прекрасно понимал, что старая армия не годится для его целей. Нужна армия новая, но создать Красную армию можно было, только разрушив до конца царские вооруженные силы. Армия революции должна базироваться на новых, совершенно других принципах.

Однако вернемся в Брест-Литовск, где на первом заседании большевики огласили свое «странное» требование. Немцы взяли на себя обязательство не перебрасывать войска на запад. Одновременно германское руководство предложило присоединиться к мирным переговорам и остальным странам Антанты. Надежда на общий мир водила рукой германской делегации. Но их надежды не оправдаются. Англия, Франция и США не приедут на переговоры и даже никак не ответят на мирные предложения. Потому что организаторам Первой мировой войны нужно не окончание кровопролития, а достижение своих целей, ради которых война, собственно, и начиналась. Первая промежуточная цель достигнута — Российская империя рухнула. Теперь нужно добиться второй — уничтожения Германии.

В период от Октября до начала переговоров с большевиками германские войска эшелонами перебрасывались на запад. Теперь английские разведчики могут спокойно передохнуть — этот губительный для их родины поток остановлен. Кто же скажет, что интересы Британии и Франции в Брест-Литовске никак не представлены? Наоборот, большевистская делегация с пеной у рта отстаивает пункты соглашения, нужные своим «союзным» кураторам. Мы помним, что она предложила перемирие на шесть месяцев. Во время его действия Германия обязуется не перебрасывать войска на Запад. Согласись немцы на это — и полгода они не смогут забрать ни одного солдата из России. У Англии и Франции никаких ограничений нет, они могут как им вздумается перегруппировывать свои силы. Поэтому германцы сочли предложенный советской стороной срок перемирия слишком длительным. В результате его ограничили сроком до 12 января 1918 года (н. ст.), с автоматическим продлением, если не последует отказа одной из сторон¹.

Заключение перемирия — обязательное условие начала мирных переговоров. Ведь воюющие стороны не могут просто взять и сесть за общий стол. Теперь, когда оно заключено, можно официально открыть мирную конференцию. На первом заседании 9 (22) декабря 1917 года инициативу снова захватывают большевики. Они предлагают свою программу мира, состоящую из шести пунктов. Это:

- 1) недопущение присоединения захваченных территорий;
- 2) национальное самоопределение;
- 3) восстановление самостоятельности оккупированных стран;
- 4) обеспечение культурной автономии тех, кто отделяться не хочет;

¹ Всемирная история. Итоги Первой мировой войны. Т. 20. — М.: АСТ, 2001. С. 116.

5) отказ от контрибуций¹;

6) последний, шестой пункт предлагает все остальные вопросы межгосударственного урегулирования решать на основе первых пяти.

Когда современные историки лихо обвиняют Ленина в возврате немцам «долга» в виде заключения невыгодного договора, в предательстве русских интересов на переговорах с Германией, складывается впечатление, что они предложений большевистской стороны в глаза не видели. Ленинские предложения отлично отвечают русским интересам. Фактически речь идет о признании отделения тех, кто и так отделится. Главное — сама Россия, без малого, сохранится. К удивлению многих, председательствующий на переговорах немецкий министр иностранных дел Кюльман заявляет, что «пункты русской делегации могут быть положены в основу переговоров о мире»². Большевики предлагают вывести русские войска из занимаемых ими областей Австро-Венгрии, Турции и Персии. Но в ответ Германия должна освободить Польшу, Литву, Курляндию и другие области России. На первый взгляд справедливо, но только на первый. Немцы прекрасно осознают, что Ленину верить нельзя. Если германские войска уйдут из Прибалтики и Польши, туда завтра же войдут большевики. Согласись немцы на такой красивый с виду вариант, и зона нестабильности, хаоса и террора подойдет вплотную к немецким границам. И может вызвать революцию, а затем и крушение германского рейха! Ведь большевики своих целей даже не скрывают. Глава австро-венгерской делегации Оттокар фон Чернин много беседует с главой советской делегации товарищем Иоффе. Консенсуса найти не удастся. Большевик грезит мировой революцией, чопорный граф полон скепсиса и сарказма. «Мы

¹ Шаццло В. Первая мировая война 1914—1918. Факты и документы. — М.: Олма-Пресс, 2003. С. 359.

² Там же.

пока воздержимся от подражания русским теориям и категорически отвергаем всяческое вмешательство в наши внутренние дела, — жестко говорит глава австрийского МИДа. — Если же он (Иоффе. — *Н. С.*) намерен и дальше настаивать на своем утопическом желании насаждения и у нас своих идей, то было бы лучше, если бы он уехал со следующим же поездом, потому что в таком случае мир все равно немислим». Ответ главы большевистской делегации граф фон Чернин не мог забыть всю жизнь: «Я все-таки надеюсь, — сказал товарищ Иоффе, — что нам удастся вызвать у вас революцию»¹.

Вот в такой теплой и дружественной обстановке переговоры и идут. И чем дальше, тем больше растут настороженность и подозрения немцев. Они готовы согласиться с правом народов Польши, Литвы, Курляндии на самоопределение, но до конца войны они должны оставаться под немецкой оккупацией. Германские войска останутся также на территории Эстляндии и Лифляндии. Вывод немецких вооруженных сил с оккупированных территорий России невозможен, пока продолжается война на Западе. Прибалтика и Польша дают Германии продукты и необходимые для борьбы военные и промышленные товары. Германская делегация излагает эти требования ошеломленным большевикам. Некоторые участники переговоров со стороны большевиков даже не скрывают слез. В тот же день они отбывают в Москву для консультаций, беря десятидневный перерыв.

Бесперывные совещания проходят и в Берлине. «Я указал, что ввиду намечающегося удара на Западе требуется скорейшее заключение мира на Востоке, так как лишь в том случае, если мир будет заключен в ближайшее время, мы получим возможность надлежащим образом совершить переброску войск»², — пишет в своих воспоминаниях гене-

¹ *Соболев Г. Л.* Русская революция и «немецкое золото». (<http://www.litportal.ru/genre23/author5654/read/page/23/book27201.html>)

² *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне. 1914—1918. — М.: АСТ, 2005. С. 553.

рал Людендорф. Немцы начинают спешить. Еще немного промедления — и можно просто не успеть перевезти солдат, развернуть части для нанесения удара по англичанам и французам на Западном фронте.

У немецкого руководства могло быть два подхода к стратегии выхода из военного тупика. Первый заключал в себе немедленный мир с Россией, вывод войск с Восточного фронта и наступление на Западе. Второй подход требовал полностью обогнуть Россию, пользуясь ее временной беспомощностью, и, используя в качестве «второго дыхания» русские природные и продовольственные ресурсы, опять же продолжить борьбу на Западе. Кайзер выбрал ограбление России. Это приведет Германию к гибели через неполные восемь месяцев. Выступая на заседании ВЦИКа 3 октября 1918 года, Лев Троцкий скажет о крушении Германии: «Нет надобности доказывать, что значительная доля этой катастрофы была подготовлена в Бресте немецкой дипломатией, военной, как и штатской»¹.

Так почему же Германия встала на гибельный путь ограбления и расчленения России? Почему она не стала заключать с большевиками справедливый мир «без аннексий и контрибуций»? *Потому что для заключения мирного договора его как минимум надо подписать с обеих сторон.*

А немецкое руководство ясно видело, что большевики:

- ◆ преследуют интересы Англии и Франции;
- ◆ не торопятся заключать мирный договор;
- ◆ всячески затягивают переговоры;
- ◆ выставляют неприемлемые требования;
- ◆ предлагают Германии пожертвовать имеющимися у нее преимуществами, по сути, ничего не предлагая взамен.

Да, война на Востоке благодаря большевикам остановилась. Но Германия от этого не получила ничего. Ведь в условиях войны на два фронта немцам нужен не просто

¹ <http://www.revkom.com/biblioteka/marxism/trotsky/my%20life/XXXI.htm>

мир с одним из противников, а возможность спокойно разгромить второго. А этого как раз и нет. Антанта делает вид, что никаких переговоров не ведется, и продолжает вести войну на уничтожение. А Германия уже не перебрасывает свои войска на Запад...

Именно из-за поведения ленинской делегации и ужесточались требования Германии! Немцы начинают чувствовать, что их обманули и продолжают водить за нос. Мы уже знаем, что германцы начинают спешить. Теперь нам будет совсем несложно догадаться, как поведет себя делегация Советской России. *Правильно — большевики берут курс на затягивание переговоров!*

«Правительство Российской республики считает необходимым перенесение дальнейших переговоров на нейтральную почву и со своей стороны предлагает город Стокгольм... Председатель русской делегации: А. Иоффе»¹.

Такую телеграмму вручили германским и австрийским дипломатам всего лишь через шесть дней после отъезда большевистской делегации. Зачем большевикам переносить переговоры в скандинавскую столицу, если вся Россия охвачена хаосом и только и ждет, что этого мирного договора? Им смысла нет, а англичанам резон простой. Брест рядом, Стокгольм далеко. Пока делегации туда доедут, пока расселятся, пока соберутся. Перемирие уже подходит к концу, из-за всех перемещений дипломатов его придется продлевать. А время-то идет, солдаты германские на Запад не едут. Поэтому и делают большевики все, что их настоятельно просят кураторы из британских и французских спецслужб. Делают это в ущерб революции, в ущерб своей стране. Просто потому, что не делать этого нельзя...

Германские дипломаты отказываются ехать в Стокгольм. Большевикам ничего не остается, как вновь отправить свою делегацию в Брест. Но на этот раз в ход идет тяжелая артиллерия. Большевистских дипломатов возглавляет не

¹ <http://www.pseudology.org/trotsky/trotl623.htm>

неопрятный Адольф Иоффе, а сам Лев Давыдович Троцкий. В своих мемуарах он подробно рассказывает нам о сложностях переговорного процесса. Показательна фраза, которой напутствовал его на переговоры Ленин, ее часто любят приводить историки: «Для затягивания переговоров нужен затягиватель»¹.

У немцев прекрасное настроение: раз большевики приехали, думают они, значит, мир уже не за горами. Не тут-то было. «Затягивание переговоров было в наших интересах. Для этой цели я, собственно, и поехал в Брест»², — пишет далее Троцкий. Но почему, собственно, большевикам выгодны проволочки и откладывание подписания того самого мира? Чего они ждут? Ответ вы с легкостью найдете в учебниках истории: *Ленин и Троцкий ждут мировую революцию!*

Но ждут они МИРОВУЮ революцию почему-то ТОЛЬКО в Германии и Австро-Венгрии!

А произошло вот что. Методика разрушения государства путем стачек, мирных демонстраций и словоохотливых болтунов, говорящих одно, а делающих другое, уже отработана. Она с успехом применена на практике — Российской империи больше нет. Пришло время повторить успех, теперь уже в Германии и Австро-Венгрии. Откройте любые книги, посвященные тому периоду истории, лучше всего учебники. И вы увидите, что мировую революцию большевики почему-то ждут *только* в этих странах. Никто из них не ждет пробуждения рабочих Франции и Англии, никто не надеется на классовое чутье американских фермеров и итальянских батраков. Почему? Ведь большевики говорят, что революция ожидается *не германская, а мировая!*

Ответ прост. Лидеры большевиков получают указания от Антанты. И указание есть у них весьма конкретное — тянуть время. Ленину и Троцкому, знавшим, как сделан

¹ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. (<http://intervud.rU/all/memoirs/a/3844.138.html>)

² Там же.

«Великий Октябрь», было ясно, что скоро произойдет в Берлине и Вене. И действительно, внутренняя обстановка в Германии в этот момент «неожиданно» обострилась. 25 ноября 1917 года в Берлине прошли демонстрации, на которых были выдвинуты лозунги окончания войны. В России тоже ведь начиналось именно так. Сначала «Хлеба!» и «Долой войну!», потом — не успели оглянуться, как не стало и страны. Вот и на улицах немецких городов стали появляться нелегальные листовки. Маховик внутренней нестабильности стал невероятно быстро раскручиваться. Произошли массовые стачки в Кёльне, Мюнхене, Гамбурге и других городах. Наконец, 28 января 1918 года в Берлине вспыхнула крупнейшая забастовка. Практически впервые за историю мировой войны остановились немецкие военные заводы и даже кое-где начались баррикадные бои. Не обошлось без использования и самого важного российского революционного «ноу-хау» — Советов рабочих депутатов. Самозванные депутаты собрались в берлинском Доме профсоюзов и предложили правительству... заключить мир на основе самоопределения народов, «без аннексий и контрибуций»¹. То есть уйти из Прибалтики и Польши, лишиться важнейших источников продовольствия и дать зеленый свет дальнейшему разложению страны.

«Троцкий и Антанта радовались затягиванию переговоров... — пишет в своих воспоминаниях генерал Эрих Людендорф. — По радио он знакомил весь мир и главным образом германских рабочих со своими большевистскими идеями. Всякому не вполне слепому человеку становилось совершенно ясно, что цели большевиков сводятся к тому, чтобы возбудить у нас революцию, а следовательно, разгромить Германию...»²

¹ Всемирная история. Итоги Первой мировой войны. Т. 20. — М.: АСТ, 2001. С. 142.

² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне. 1914—1918. — М.: АСТ, 2005. С. 559.

Но в тот раз Германия устояла. Командующий Берлинским гарнизоном объявил город на осадном положении и потребовал от рабочих немедленно приступить к работе. К неподчинившимся пообещали применить законы военного времени, то есть расстрел. Твердость, проявленная руководством страны, спасла ситуацию. Во все города, где проходили стачки, ввели войска, однако от прямого подавления бастующих отказались, определив крайним сроком окончания безобразий 4 февраля 1918 года. Такая гибкость наряду с угрозой расстрела быстро привела к установлению порядка¹. В Австро-Венгрии власть оказалась более слабой и нерешительной. Почти одновременно с Германией, в ноябре 1917-го, по стране прокатилась волна митингов и антивоенных демонстраций. 14 января 1918 года забастовали рабочие военных заводов Будапешта. На следующий день их поддержали рабочие Вены. «Дурные вести из Вены и окрестностей, — запишет в свой дневник граф фон Чернин, — сильное забастовочное движение, вызываемое сокращением мучного пайка и вялым ходом брестских переговоров»².

Следом за забастовкой, как под копирку, — создание рабочих Советов. 16 января 1918 года создан первый в стране, а через два дня — первый в столице, в Вене. Стачка продолжалась до 25 января, и в результате ее венское правительство пообещало руководителям Социал-демократической партии не выдвигать в Бресте «аннексионистских претензий»³. 1 февраля 1918 года вспыхнул уже настоящий военный бунт. Произошло это в порту Коор (Катаро) среди моряков австро-венгерской эскадры. Требования взбунтовавшихся моряков нам хорошо знакомы:

¹ Всемирная история. Итоги Первой мировой войны. Т. 20. — М.: АСТ, 2001. С. 142.

² *Троцкий Л. Д.* Советская Республика и капиталистический мир. (<http://www.gwr.ru/index.html>)

³ Всемирная история. Итоги Первой мировой войны. Т. 20. — М.: АСТ, 2001. С. 143—144.

мир «без аннексий и контрибуций». Есть и новшества. Да еще какие: самоопределение народов австрийской империи и образование демократических правительств!¹ На самом деле — это свержение монархии и распад страны. Германская твердость и здесь спасает ситуацию: немецкие подводники подавляют мятеж.

А что же в странах Антанты? Откройте учебники истории, достаньте толстые монографии. Вы не увидите *ни одного конкретного* указания на беспорядки, стачки, выборы Советов рабочих депутатов и прочие признаки разложения в Англии и Франции в период с октября 1917-го по март 1918-го. Но не могут же авторы учебников совсем ничего не написать, поэтому в главе «Революционное движение в странах Антанты» вы просто прочитаете: «отмечался рост стачечного движения»². Ни цифр, ни дат, ни конкретных описаний баррикадных боев. Ничего. Почему?

Потому что социальный взрыв будет там, где его готовят, где на него выделяют огромные средства.

Крах государства будет там, где его противникам путем ежедневной пропаганды удастся внушить населению антигосударственные воззрения.

Словно мыльный пузырь лопнет та империя, чья элита решит себе за благо «сдать» Родину в обмен на материальные блага.

Так погиб Советский Союз, так погибла Российская империя. Так же уйдут в небытие и Германская, Австро-Венгерская и Турецкая империи.

Но кроме собственного опыта есть у русских большевиков и четкая информация. От «друзей» из британской и французской разведок. Они часто посещают Ленина и Троцкого прямо в кабинетах, в кармане у них спецпропуска. Они расскажут большевистским лидерам, что планируется

¹ Всемирная история. Итоги Первой мировой войны. Т. 20. — М.: АСТ, 2001. С. 143—144.

² Там же.